

О ВЕКТОРАХ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Левитан Константин Михайлович

Заведующий кафедрой русского, иностранных языков и культуры речи
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
доктор педагогических наук, профессор,
e-mail: inyaz@usla.ru

В статье на основе теории контекстного образования выявляются основные векторы эволюции российского юридического образования. Доказывается необходимость обеспечения целостного процесса юридического образования как единства воспитания, обучения и развития компетентной личности юриста. Отмечается, что эффективность образовательного процесса зависит от содержания и характера педагогического взаимодействия обучающихся и педагогов творческой научной школы. Показано влияние вектора жизненного пути, преломленного в биографиях выдающихся ученых уральской научной школы права, на развитие российского права и юридического образования. Представлена идеальная структурная модель компетентной личности юриста-педагога, профессионально значимые качества которого во многом определяют пути развития юридического образования.

Ключевые слова: российское юридическое образование, теория контекстного образования, творческая научная школа, идеальная модель личности юриста-педагога

ON THE VECTORS OF THE RUSSIAN LEGAL EDUCATION EVOLUTION

Levitan Konstantin

Head of the chair, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of pedagogical sciences, e-mail: inyaz@usla.ru

The article reveals the main vectors of the Russian legal education evolution that are based on the theory of contextual education. It proves the need for the integral process of legal education as the unity of education, training and development of the competent personality of a lawyer. It is noted that the effectiveness of the educational process depends on the content and nature of the pedagogical interaction of students and law teachers of the creative scholarly tradition. The influence of the life path vector through the individual biographies of prominent legal scholars of the ural scientific school of law on the development of Russian law and legal education is shown. The article presents the ideal structural model of the competent personality of a law teacher, whose professionally significant qualities largely determine the development ways of legal education.

Key words: Russian legal education, theory of contextual education, creative scholarly tradition, ideal model of a law teacher personality

В сентябре 2018 г. свой 100-летний юбилей отметил один из ведущих научно-образовательных юридических центров России – Уральский государственный юридический университет. Эта дата дает возможность не только вспомнить исторический путь нашего вуза через судьбы его незаурядных ученых-педагогов, но и попытаться определить на основе ретроспективного анализа основные векторы эволюции российского юридического образования, разработать модель профессионально значимых качеств инновационной личности подвижников юридической науки и образования.

Анализируя юридическое образование с позиций современной педагогической науки, в частности получившей широкое признание теории контекстного образова-

ния, вслед за А. А. Вербицким определяем его как тип *контекстного образования*, в котором «на языке наук и с помощью всей системы форм, методов и средств обучения и воспитания – традиционных и новых – моделируется предметное и социальное содержание усваиваемой студентами профессиональной деятельности»¹.

Согласно теории контекстного образования основополагающую роль в профессиональном становлении индивида играют внешние и внутренние условия его жизнедеятельности, которые влияют как на процесс, так и на результат восприятия и преобразования действительности. По определению А. А. Вербицкого, «контекст – это отраженная в сознании и психике человека система внутренних и внешних условий его жизни, поведения и деятельности, которая влияет на восприятие, понимание и преобразование субъектом конкретной ситуации, придавая смысл и значение этой ситуации как целому и ее компонентам. Соответственно, *внутренним контекстом* являются индивидуально-психологические особенности, знания и опыт человека; *внешним* – отраженные в сознании и психике предметные, социокультурные, пространственно-временные и иные характеристики ситуаций, в которых он действует»².

Аналогичную позицию занимают и современные юристы. Так, говоря о разных подходах к объяснению права, В. В. Лазарев указывает, что «сами носители теорий имеют разное происхождение, разное воспитание, разную среду обитания, разные образование, ум, талант, и этим во многом обусловлено содержание соответствующих теорий, их многообразие»³. С этих позиций, по мнению В. Д. Перевалова, «для юридического образования очень важно, чтобы новые методологические средства и способы использовались в образовательном пространстве с учетом закономерностей развития юриспруденции и в свою очередь помогали доискиваться до гносеолого-сущностных пластов права и государства, способствовали выявлению и исследованию юридических знаний как неотъемлемой составляющей различной деятельности человека... Изучая право и государство в отрыве от человека, мы всегда будем упираться в схоластический, наукообразный тупик и вряд ли сможем повысить качество образования и эффективность научных рекомендаций»⁴.

Проблема качества юридического образования обсуждается на протяжении многих лет юридической и педагогической общественностью России. Она не сходит с повесток дня различных научных конференций и форумов, со страниц юридических журналов, освещается блогерами и заинтересованными лицами в Интернете, особенно после принятия в 2000 г. государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция», в которых монопольное положение занял *компетентностный подход*.

Реализация компетентностного подхода в контексте модернизации юридического образования позволяет достичь желаемого результата образования через совокупность компетенций, обеспечивающих необходимый уровень профессионализма личности и деятельности выпускника юридического вуза. Заимствованное из Болонской декларации понятие «компетенция» трактуется разработчиком ФГОС нового поколения для высшей школы как «способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области»⁵.

Ю. Г. Татур указывает на сложную структуру компетенции, которая включает: 1) *гностический* компонент (предметные знания); 2) *функциональный* компонент (умения выполнять определенные профессиональные действия); 3) *ценностно-этический* компонент (личные качества: ответственность, любовь к профессии, добросовестность, трудолюбие и т. д.). «При этом требования к знаниям и умениям могут рассматриваться как цели нормативные, достижение которых для обучающихся обязательно, а развитие ценностных ориентаций личности – как цель регулятивная и направляющая, как

¹ Вербицкий А. А. Теория и технология контекстного образования. М., 2017. С. 256.

² Там же. С. 200.

³ Лазарев В. В. Об эволюции правопонимания в российской доктрине права // Проблемы правопонимания: коллектив. моногр. по результатам III Алексеевских чтений / отв. ред. В. Д. Перевалов. Екатеринбург, 2018. С. 8.

⁴ Перевалов В. Д. Методология юридического образования: истоки и этапы развития // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 199–200.

⁵ Татур Ю. Г. Как повысить объективность измерения и оценки результатов образования // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 22–23.

желательный результат воспитательной деятельности педагогического коллектива»¹. По мнению Ю. Г. Татура, уровень развития двух первых компонентов легко переводится в балльную шкалу оценок, а для учета ценностно-этического компонента следует оценивать результаты учебной деятельности и поведения студента, отраженные в его портфолио.

Фундаментальный педагогический принцип связи теории с практикой особенно важен для юридического образования, так как нацеливает преподавателей и обучающихся на неразрывное единство ценностных ориентаций, убеждений, знаний, умений, поступков. Исходя из этого принципа и педагогической аксиомы о том, что личность ученика воспитывается личностью учителя путем трансляции этических ценностей, знаний, умений, решающим фактором повышения качества юридического образования следует признать наличие в вузе солидной *научно-педагогической школы*, располагающей высококвалифицированными учеными-педагогами, которые своим профессиональным поведением, образом жизни в целом мотивируют студентов на усиленную учебу и трудовую деятельность.

Анализ трехкомпонентной структуры понятия «компетенция» позволяет выделить еще один важный вектор развития юридического образования – *личностно-ориентированный и личностно-развивающий подход*. В этих современных педагогических концепциях главной ценностью становится развитие целостной личности обучающихся, всех ее составляющих, а личностным смыслом провозглашаются самоактуализация и саморазвитие, что предполагает наиболее полную реализацию человеком своего потенциала, своей компетентности.

Юридическое образование в нашей стране долгое время отождествлялось с профессиональным обучением, повышению эффективности которого традиционно уделяют основное внимание теория и методика профессионального образования. При этом наука и практика явно недостаточно занимаются вопросами воспитания будущих юристов (управление потребностями, формирование способностей и духовно-нравственных ценностей личности).

Большинство преподавателей не выполняют (возможно, и не осознавая этого) свой профессиональный долг по обеспечению целостного процесса юридического образования как *единства обучения, воспитания и развития профессиональной личности юриста*. Среди требований, предъявляемых ФГОС ВО по направлению «Юриспруденция» к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, указано, что выпускник должен обладать такими профессиональными компетенциями, как осознание социальной значимости своей будущей профессии; уважительное отношение к праву и закону; обладание достаточным уровнем профессионального самосознания; проявление нетерпимости к коррупционному поведению; способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста; способность совершенствоваться и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень; способность эффективно осуществлять правовое воспитание.

Сами воспитатели должны быть для воспитанников ярким примером социального характера: молодые люди впитывают все то, что можно назвать духовно-нравственной атмосферой общества. Вместе с тем воспитатели всегда должны поддерживать стремление учащихся к профессионально-личностному росту, их желание реализовать свои способности в адекватной образовательной среде. Если студент хочет учиться, это его свободный личный выбор и результат мощной учебной мотивации.

К сожалению, значительная часть профессорско-преподавательского состава вузов при проведении учебных занятий не ставит перед собой воспитательные задачи и не ориентирует студентов на профессиональные, в том числе этические, ценности юриспруденции и юридического образования. При этом часто дискуссия ведется вокруг недостатков, имеющих в системе образования, обществе и государстве, что отнюдь не побуждает будущих юристов к активной рефлексии и конструктивному решению проблем.

В качестве примера приведем острополюемическую статью С. Б. Россинского, в которой обсуждается проблема соотношения теории и практики в современном юри-

¹ Татура Ю. Г. Указ. соч. С. 24.

дическом образовании. Ее автор приходит к следующим выводам: «В настоящее время имеются две основные причины практико-ориентированных запросов в высшем юридическом образовании: а) укоренившаяся в конце XX века в определенных кругах российского общества „доктрина“ поголовного преклонения перед Западом; б) отсутствие в системе высшего юридического образования достаточного количества профессиональных преподавателей, способных научить студентов не дословному заучиванию законов, а подлинно хорошей теории»¹. Если вторую из указанных причин трудно оспорить в силу ее очевидности, то с выделением первой вряд ли можно согласиться. Тем не менее суждение автора о «доктрине» поголовного преклонения перед Западом можно объяснить, памятуя о проанализированной выше теории контекстного образования, т. е. обусловленностью авторской позиции внешним и внутренним контекстом его жизнедеятельности.

Другой вывод полностью соответствует современной педагогической концепции личностно-развивающего образования и заслуживает поддержки. Автор полагает, что российская система высшего юридического образования должна сохранять национальные традиции, оставаться нацеленной на формирование эрудированной и самостоятельно думающей личности, обладающей правовой культурой, правосознанием, право- и жизнепониманием, способностью к саморазвитию и самообразованию².

В юридические вузы, к сожалению, иногда попадают вопреки меритократическому принципу малокомпетентные преподаватели, которые под благообразной личиной скрывают свои сугубо корыстные цели и интересы, приводящие порой и к противоправному поведению. Естественно, что такой преподаватель не является образцом для подражания, а само его пребыванием в вузе в высшей степени аморально.

На основе изучения жизненного пути выдающихся представителей уральской научной школы права попытаемся описать идеальную модель ученого-преподавателя юридического вуза. Эта модель предполагает наличие *способностей к педагогической и научно-исследовательской деятельности*, включая личные представления о том, как эффективно учить и учиться, *организаторские умения* и *собственную программу самосовершенствования*. Социальная ценность личности преподавателя-юриста определяется социально значимыми видами его профессиональной деятельности, высоким уровнем развития таких компетенций и качеств, как *порядочность, трудолюбие, справедливость, нравственная ответственность* перед обществом за воспитание и обучение компетентных юристов.

Бесспорным лидером уральской научной школы права является Сергей Сергеевич Алексеев (1924–2013). Его фундаментальные идеи в области теории и философии права, конституционного и частного права не просто обогатили и продвинули вперед науку, они сформировали профессиональное мировоззрение многих тысяч юристов, а воплотившись в законопроектах, способствовали созданию условий для дальнейшего развития России как демократического правового государства.

Именно труды С. С. Алексеева во многом определили *гуманистический* вектор развития права и юридического образования. В одной из мемуарных книг ученый подчеркивал: «Одна из основных идей, положенных в основу замысла российской Конституции, и состояла как раз в том, чтобы коренным образом изменить „систему координат“ в постсоветском праве, да так, чтобы „душой“ и нового российского права стали *права и свободы человека*»³. Далее он отмечал: «Нужно отдавать ясный отчет в том, что формирование „другого права“ – права современного гражданского общества, основой которого являются основные права человека (а также – надо добавить – высокие демократические правовые принципы, частное право, независимое правосудие), – задача первостепенной важности, требующая решения „по максимуму“»⁴.

Коллеги и ученики С. С. Алексеева вспоминают, что он достигал незаурядных высот во всех делах, которых касался, благодаря своему таланту и трудолюбию. Психолого-педагогические способности С. С. Алексеева в полной мере проявились в его препода-

¹ Россинский С. Б. Что может быть практичнее хорошей теории: продолжаем обсуждать проблемы юридического образования // Юридическое образование и наука. 2018. № 9. С. 3.

² Там же. С. 10.

³ Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М., 1997. С. 152.

⁴ Там же. С. 156.

давательской деятельности. Его ближайший друг и единомышленник В. Ф. Яковлев отмечал: «Когда мы пришли в вуз, он уже был легендой, Алексеева знали все»¹; «Он умел очень четко ставить вопросы, причем так, что они сразу же порождали дискуссию. Сам он не торопился высказывать свою позицию, устраивал свалку и горячие споры между студентами, а потом спокойно подводил итоги. Его авторитет в качестве преподавателя был необыкновенно высок, поэтому к семинарам все готовились. Сама манера ведения семинара способствовала тому, что студенты усиленно занимались теорией государства и права. Это всегда была *настоящая наука, настоящая теория*, в которой непременно присутствовал и *нравственный аспект*»².

Среди множества проблем, которые интересовали С. С. Алексеева как правоведа, достойное место занимали вопросы юридического образования. Более 40 лет назад С. С. Алексеев сформулировал принципиальное положение о том, что «высшая школа решает две важные взаимосвязанные между собой задачи – обеспечить углубленное усвоение студентами фундаментальных, основополагающих знаний и такую подготовку молодых специалистов, которая вооружила бы их качественными прикладными знаниями, позволяющими в кратчайшие сроки включиться в практическую деятельность и сразу же вести ее на высоком профессиональном уровне»³. Здесь заложен четкий вектор развития юридического образования – *неразрывной связи теории с практикой*.

Как педагог-новатор С. С. Алексеев предвосхитил или существенно обновил многие приемы и методы обучения. Так, в соответствии с современной концепцией развития языковой личности, структура которой включает лексикон, тезаурус, деятельностно-коммуникативный уровень, «студенты-первокурсники должны в итоге изучения общей теории государства и права усвоить основные юридические понятия и термины (язык и словарь юриспруденции)», затем прийти к изучению конкретного нормативного и практического материала по методике «деловых игр»⁴. «Предметное» преподавание, по мнению С. С. Алексеева, «заключается в том, что изучение общих юридических понятий и общетеоретических конструкций осуществляется на основании небольшого числа заранее отобранных юридических дел и всех связанных с ними материалов – нормативных и судебной практики»⁵.

Еще один важнейший вектор эволюции российского права и юридического образования – возрождение и развитие в России *частного права*, что было бы невозможно без поистине титанического труда ученых-цивилистов Исследовательского центра частного права, в числе которых успешно работали и представители уральской научной школы права – С. С. Алексеев, В. Ф. Яковлев, С. А. Хохлов. Обязанности директора Исследовательского центра частного права (1992–1996 гг.), а позже и ректора Российской школы частного права (1995–1996 гг.) исполнял С. А. Хохлов (1941–1996). Российская школа частного права была задумана как элитное учебное заведение для подготовки высококвалифицированных юристов – магистров частного права.

А. Л. Маковский выделяет следующие черты незаурядной личности С. А. Хохлова: «Неожиданными для многих оказались *организационные способности* (курсив здесь и далее наш. – К. Л.) Станислава Антоновича. Замысел создания Исследовательского центра частного права, а затем и разработки президентской программы „Становление и развитие частного права в России“ принадлежит, наверное, в равной мере С. С. Алексееву и Станиславу Антоновичу»⁶. «*Доброжелательность a priori* была и наиболее заметной его внешней чертой, в ней отражались и его главная человеческая сущность – *добрый ум*»⁷. «Но главное, чем отличались эти короткие московские годы

¹ Файзрахманов Р. А. С. С. Алексеев и особенности преподавания теории государства и права // Проблемы правопонимания. С. 163–164.

² Там же. С. 164.

³ Алексеев С. С. О методике преподавания общей теории государства и права. Из опыта кафедры теории государства и права Свердловского юридического института // Правоведение. 1978. № 6. С. 93.

⁴ Там же. С. 94.

⁵ Там же. С. 94. В дидактике современного юридического образования этот метод известен как *case study*.

⁶ Маковский А. Л. О Станиславе Антоновиче Хохлове // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский. М., 1998. С. 17.

⁷ Там же. С. 8.

от жизни в Свердловске, – колоссальная *творческая самоотдача* и последовавшее за ней признание – научное, человеческое, служебное»¹. «Почти все время после окончания института Станиславу Антоновичу пришлось одновременно и заниматься научной работой, и преподавать: такая возможность есть у каждого вузовского преподавателя. Тем не менее, сколько каждый из нас встречал и доцентов, и профессоров, лишь по необходимости тянувших лямку „вузовской науки“! Но Станиславу Антоновичу, которому и научный анализ, и обучение студентов оказались равно интересны и дороги, постоянное сочетание этих занятий принесло неоценимую пользу. Его *творческое мышление* никогда не ограничивалось рамками одного или нескольких правовых институтов»².

Фундамент научного коллектива Исследовательского центра частного права А. Л. Маковский обозначает тремя «П»: *профессионализм; порядочность* как главная ценность человеческой природы; *патриотизм* в самом благородном смысле этого слова³. Помимо этих начал, А. Л. Маковский назвал также обостренное чувство *справедливости* как необходимый атрибут всякой юридической профессии⁴. «Станислав Антонович... стал *душой и нравственным камертоном* нашей небольшой группы цивилистов, а затем и всего коллектива Центра частного права... Он обладал редким профессиональным даром, в котором соединялись *тонкая аналитическая мысль*, стремление к точной юридической конструкции и обязательное *предвидение жизненных последствий нормативного решения*»⁵. «Светлый, не столько критический, сколько *созидательный ум, глубокая порядочность, скромность, доброта и мягкость* в общении сочетались у Станислава Антоновича как у *подлинного интеллигента с твердостью убеждений, верностью принципам* и, что особенно важно, *смелостью* в их отстаивании»⁶.

Выступая на открытии Российской школы частного права 17 октября 1995 г., С. А. Хохлов четко сформулировал ее задачи, а также перспективы развития частного права и юридического образования в России: «Первое – это насущная потребность в обеспечении возрождения и развития частного права. Частное право – это, прежде всего, право свободной личности, право честного человека, свободного от вмешательства в его частные дела, но отнюдь не свободного от соблюдения закона.

Безусловно, второе, чем обусловлено создание Российской школы частного права, это необходимость создать новое поколение юристов, которые бы ушли от того, что у нас тоже еще очень сильно сохраняется, ушли от опубличивания права, от чиновничьего, бюрократического права и научились работать в новой обстановке и могли научить этому других»⁷.

Анализируя историю развития уральской научной школы права и связанную с ней эволюцию российского юридического образования, уместно вспомнить, по замечанию Б. М. Гонгалю, «о кумулятивном характере развития науки»⁸. Связь времен, преемственность правовых идей и традиций как раз и обеспечивает творческая научная школа. Возникновение и существование всякой научной школы связаны с появлением благодарных учеников. Среди таких учеников оказались вернувшиеся в СЮИ фронтовики: С. С. Алексеев, О. А. Красавчиков, В. С. Якушев, М. Я. Кириллова. Это поколение обладало обостренным чувством *справедливости* и осознанной *жаждой перемен*.

У истоков цивилистики на Урале стояли Александр Маркович Винавер (1883–1947) и Борис Борисович Черепяхин (1894–1969). А. М. Винавер окончил юридический факультет Московского университета в 1907 г. и до сентября 1911 г. находился «при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре римского права», где он работал под руководством профессоров В. М. Хвостова, С. А. Муромце-

¹ Маковский А. Л. Указ. соч. С. 9.

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 17.

⁷ Хохлов С. А. Выступление на открытии Российской школы частного права 17 октября 1995 г. // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. С. 375–376.

⁸ Гонгало Б. М. Школа цивилистики на Урале // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М., 2001. С. 4.

ва, Г. Ф. Шершеневича, профессора Оксфордского университета П. Г. Виноградова. В 1913 г. стажировался на кафедре римского права университета г. Фрайбурга, с мая 1917 г. по октябрь 1924 г. был профессором МГУ, редактором журнала «Право и жизнь» (1922–1929), в котором были опубликованы первые статьи работавшего тогда в Иркутске Б. Б. Черепяхина¹.

В 1938 г. А. М. Винавер был арестован по ст. 58 УК и лишен свободы на восемь лет. После досрочного освобождения в августе 1944 г. его пригласил на должность профессора кафедры гражданского права и процесса Свердловского юридического института Б. Б. Черепяхин, в то время заместитель директора СЮИ по научной и учебной работе. Досрочное освобождение А. М. Винавера в 1944 г. объясняется тем, что именно в том году в системе преподавания юридических вузов была восстановлена дисциплина «Римское частное право». Таким образом, продолжался курс на восстановление *фундаментального юридического образования*. А. М. Винаверу принадлежит афоризм: «Римское право царит над временем, над территорией, над классами»².

С. С. Алексеев делился воспоминаниями о А. М. Винавере: «Он рассказывал не об исторических подробностях, не о жите-бытье в роскошную и грубую древнеримскую пору, а об юридических формулах, понятиях, конструкциях, которые строятся на принципах римского частного права – вселенского шедевра, непонятно как возникшего в древние-преддревние времена. Но от лекции к лекции перед нами, желторотыми первокурсниками, открывались картины из другой галактики – то законченно-стройные, то утонченно-ажурные юридические построения со своей неумолимой логикой, строгой точностью, завершенностью. По сути дела, как я понял потом, Александр Маркович говорил об *основных ценностях – изначальных источниках правовой культуры*. Именно этот подход А. М. Винавера к *юридическим конструкциям как основным ценностям права* закономерно оказался в наши дни самым перспективным направлением в понимании самого права...»³

С глубокой благодарностью вспоминал С. С. Алексеев и другого основоположника уральской научной школы права: «Вместе с А. М. Винавером в мою жизнь вошел и, более того, стал моей судьбой посланец прошедшей эпохи, профессор дооктябрьской поры – Борис Борисович Черепяхин. Педагог по гражданскому праву. Крупный ученый-цивилист. Наставник моих научных увлечений на старших курсах института. Руководитель моей аспирантской учебы. Учитель»⁴. «Борис Борисович Черепяхин – не только автор оригинальных и свежих научных взглядов, но *интеллигент* в самом высоком значении, *незаурядная и яркая личность*, создающая благоприятный с особым научным настроением творческий климат, который одухотворяет работу коллектива»⁵. С. С. Алексеев сделал знаковое заключение, которое может быть *программой саморазвития* личности любого студента и преподавателя: «Вовсе не случайно, что все видные ученые, с именами которых мы связываем творческие школы в правоведении, отличались высокими человеческими качествами – *подлинной интеллигентностью, добротой, глубокой человечностью, чуткостью к близким, воспитанностью чувств, способностью понять и разделить мысли и настроения* своих коллег и сотрудников»⁶.

В заключение приведем еще одну цитату из автобиографической книги С. С. Алексеева, которая по своему содержанию напоминает духовно-нравственное завещание следующим поколениям юристов. Ученый признается, что «наверняка моим предназначением и главным смыслом жизненных дел является преподавать, учить студентов, аспирантов, передать все, что знаю, что понял и выстрадал, своим сподвижникам, ученикам. Будут, наверняка будут среди них те, кто продолжит в нашей нелегкой жизни дело Бориса Борисовича Черепяхина, Александра Марковича Винавера – дело Права. Права, без которого в России нет будущего»⁷.

¹ Мурзин Д. В. Об Александре Марковиче Винавере // Цивилистические записки. М., 2001. С. 364–378.

² Там же. С. 371.

³ Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. С. 13–14.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Алексеев С. С. Борис Борисович Черепяхин // Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 10.

⁶ Там же.

⁷ Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. С. 158.

Список литературы

Алексеев С. С. Борис Борисович Черепяхин // *Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву.* М., 2001.

Алексеев С. С. О методике преподавания общей теории государства и права. Из опыта кафедры теории государства и права Свердловского юридического института // *Правоведение.* 1978. № 6.

Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М., 1997.

Вербицкий А. А. Теория и технология контекстного образования. М., 2017.

Гонгало Б. М. Школа цивилистики на Урале // *Антология уральской цивилистики. 1925–1989:* сб. ст. М., 2001.

Лазарев В. В. Об эволюции правопонимания в российской доктрине права // *Проблемы правопонимания: коллектив. моногр. по результатам III Алексеевских чтений / отв. ред. В. Д. Перевалов.* Екатеринбург, 2018.

Маковский А. Л. О Станиславе Антоновиче Хохлове // *Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский.* М., 1998.

Мурзин Д. В. Об Александре Марковиче Винавере // *Цивилистические записки.* М., 2001.

Перевалов В. Д. Методология юридического образования: истоки и этапы развития // *Российский юридический журнал.* 2017. № 6.

Россинский С. Б. Что может быть практичнее хорошей теории: продолжаем обсуждать проблемы юридического образования // *Юридическое образование и наука.* 2018. № 9.

Татур Ю. Г. Как повысить объективность измерения и оценки результатов образования // *Высшее образование в России.* 2010. № 5.

Файзрахманов Р. А. С. С. Алексеев и особенности преподавания теории государства и права // *Проблемы правопонимания: коллектив. моногр. по результатам III Алексеевских чтений / отв. ред. В. Д. Перевалов.* Екатеринбург, 2018.

Хохлов С. А. Выступление на открытии Российской школы частного права 17 октября 1995 г. // *Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский.* М., 1998.

References

Alekseev S. S. Boris Borisovich Cherepakhin // *Cherepakhin B. B. Trudy po grazhdanskomu pravu.* M., 2001.

Alekseev S. S. O metodike prepodavaniya obshchei teorii gosudarstva i prava. Iz opyta kafedry teorii gosudarstva i prava Sverdlovskogo yuridicheskogo instituta // *Pravovedenie.* 1978. № 6.

Alekseev S. S. Uroki. Tyazhkiy put' Rossii k pravu. M., 1997.

Faizrahmanov R. A. S. S. Alekseev i osobennosti prepodavaniya teorii gosudarstva i prava // *Problemy pravoponimaniya: kolektiv. monogr. po rezul'tatam III Alekseevskikh chtenii / отв. ред. V. D. Perevalov.* Ekaterinburg, 2018.

Gongalo B. M. Shkola tsivilistiki na Urale // *Antologiya ural'skoi tsivilistiki. 1925–1989: sb. st. M., 2001.*

Khokhlov S. A. Vystuplenie na otkrytii Rossiiskoi shkoly chastnogo prava 17 oktyabrya 1995 g. // *Grazhdanskii kodeks Rossii. Problemy. Teoriya. Praktika: sb. pamyati S. A. Khokhlova / отв. ред. A. L. Makovskii.* M., 1998.

Lazarev V. V. Ob evolyutsii pravoponimaniya v rossiiskoi doktrine prava // *Problemy pravoponimaniya: kolektiv. monogr. po rezul'tatam III Alekseevskikh chtenii / отв. ред. V. D. Perevalov.* Ekaterinburg, 2018.

Makovskii A. L. O Stanislave Antonoviche Khokhlove // *Grazhdanskii kodeks Rossii. Problemy. Teoriya. Praktika: sb. pamyati S. A. Khokhlova / отв. ред. A. L. Makovskii.* M., 1998.

Murzin D. V. Ob Aleksandre Markoviche Vinavere // *Tsivilisticheskie zapiski.* M., 2001.

Perevalov V. D. Metodologiya yuridicheskogo obrazovaniya: istoki i etapy razvitiya // *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal.* 2017. № 6.

Rossinskii S. B. Chto mozhet byt' praktichnee khoroshei teorii: prodolzhaem obsuzhdat' problemy yuridicheskogo obrazovaniya // *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka.* 2018. № 9.

Tatur Yu. G. Kak povysit' ob'ektivnost' izmereniya i otsenki rezul'tatov obrazovaniya // *Vysshee obrazovanie v Rossii.* 2010. № 5.

Verbitskii A. A. Teoriya i tekhnologiya kontekstnogo obrazovaniya. M., 2017.